

ПРО ЛЮДЕЙ, ЗОМБИ И КЛОНОВ

Несмотря на сложную ситуацию на рынке российского проката, в кинотеатрах все еще есть что посмотреть. Это и новые работы признанных мэтров - Пола Шрейдера, Мишеля Хазанавичуса, Ари Фольмана, и яркие кинодебюты.

"Хэллбендер" ("Hellbender")

Хоррор про ведьм, панк-мюзикл, драма о взрослении и просто один из самых нешаблонных фильмов года. "Хэллбендер" – главный маст-си месяца.

Три режиссера фильма – это родители (Тоби Поузер, Джон Адамс) и их 18-летняя дочь (Зелда Адамс). В главных ролях к ним присоединилась сестра Зелды Лулу.

Весь фильм был снят во время локдауна, и это лучший пример безбюджетного независимого кинематографа: самопальные спецэффекты и тормозная камера дрона здесь сочетаются с безостановочным потоком диких жанровых идей и бесконечно искренней интонацией. Видеть такое удивительное кино на большом экране в рамках проката, а не открывать спустя годы в качестве культовой диковинки, – сродни чуду.

"Где Анна Франк" ("Where Is Anne Frank")

Израильянин Ари Фольман – один из самых оригинальных режиссеров-аниматоров современности, чьи прошлые работы располагались в диапазоне между автобиографической документалистикой ("Вальс с Баширом") и психоделической фантастикой ("Конгресс").

Новый фильм, первый за восемь лет, лежит где-то посередине этих полюсов: это сказка про воображаемую

экшен-ломку россиянам выбирать, что смотреть, не приходится. В отсутствие конкурентов "Флешбэк" выглядит вполне приличным вариантом.

"Улей" ("Hive")

Суровая постдокументальная драма "Улей" про вдову-предпринимательницу, потерявшую мужа на Косовской войне, – первый фильм в истории фестиваля "Сандэнс", выигравший все три главные награды конкурса (режиссерскую, зрительскую и Гран-при), а также первый косовский фильм, вошедший в шорт-лист международной категории "Оскара".

Да, смотреть на то, как женщина из пережившей войну страны самостоятельно чинит сантехнику, достает мед из улья и готовит айвар, – не то же самое, что наблюдать в кино за Чудо-женщиной (даже если оба фильма позиционируются как феминистские). Но, кажется, "Улей" – тот случай, когда серьезные зрительские старания в конечном итоге полностью оправдываются кинематографическим катарсисом.

"Клон" ("Dual")

Неизлечимо больная девушка (Карен Гиллан) перед смертью решает себя клонировать. Когда диагноз оказывается ошибочным, суд выносит решение о том, что героиня и ее клон (тоже Карен Гиллан) должны сразиться насмерть за право на жизнь. На подготовку к бою (тренер – Аарон Пол) у девушки есть ровно год. Американский инди-режиссер Райли Стернс – ав-

"Окончательный монтаж" ("Couppez!")

Трудно поверить, но зомби-комедия Мишеля Хазанавичуса ("Артист") готовится выйти в российский прокат всего через день после того, как откроет Каннский кинофестиваль.

Говоря об этом фильме, нельзя не упомянуть скандал, связанный с его названием. Несколько месяцев назад картина называлась "Окончательный монтаж" и была анонсирована к участию в "Сандэнсе", однако была отозвана из программы, когда фестиваль было решено провести в виртуальном формате. В марте лента уже называлась просто "Z" и была названа фильмом-открытием Канн. Теперь же под давлением общественности название откатилось к более-менее первоначальному варианту.

Самое грустное, что эта история отнимает внимание у потенциально стоящего сюжета. Дело в том, что картина Хазанавичуса – это ремейк японской комедии "Зомби одним планом!", одного из самых изобретательных и уморительных фильмов в своем жанре за последние годы.

"Зомби" в названии – большая обманка, ведь на самом деле это повесть о тяготах кинопроизводства и радостях семейного сотрудничества. И вполне вероятно, что французский ансамбль (Беренис Бежо, Ромен Дюрис) знает толк в комедийной эксцентрике ничуть не хуже японцев.

"Точка кипения" ("Boiling Point")

Фильм "Зомби одним планом!" использовал долгий дубль для создания комедийного напряжения, а снятая без монтажа "Точка кипения" концентрирует на экране абсолютно серьезный психологический саспенс.

Это история одного полного стресса вечера в заполненном посетителями ресторане. Шеф в исполнении Стивена Грэма перманентно находится на грани нервного срыва.

Сотрудничество режиссера-дебютанта Филипа Барантини и великого артиста своего поколения Грэма – редкий пример идеальной художественной синхронизации. В кухонном полумраке Барантини пристально всматривается в весь спектр чувств, которые едва заметно проносятся на лице Грэма. Результат – большая трагедия о мужской уязвимости, на которую можно смотреть бесконечно.

"Остров призраков" ("Shepherd")

Англичанин устраивается работать пастухом на безлюдном шотландском острове. Там его преследует призрак мертвой жены.

Британский хоррор "Остров призраков" по сценарию не представляет из себя ничего особенного, однако это тот случай, когда сама по себе фактура делает кино стоящим просмотра.

В кадре доминирует туманное высокогорье и бельмо на глазу колоритной шотландки Кейт Дики ("Ведьма"). Часто для полноценного жанрового развлечения не нужно ничего больше, чем особая атмосфера.

"Святых тут не место" ("There Are No Saints")

Татуированный мексиканский уголовник (Хосе Мария Яспик из "Нарко") мстит за жену и вызволяет сына из лап еще более жестоких бандитов.

Боевик мексиканского сериального режиссера Альфонсо Пинеды Уллоа – по всем признакам типичная продукция категории "Б", обвешанная такими приманками для прожженных любителей жанра, как Тим Рот и Рон Перлман на вторых ролях.

Однако есть одно большое "но": сценарий фильма написал великий Пол Шрейдер, который последний раз одалживал собственный текст ни много ни мало Мартину Скорсезе ("Воскрешая мертвецов", 1999 год). Даже если зрителей не ждет очередной духовно-эксцентричный шедевр на криминальном материале, в любом случае можно быть уверенным, что перо этого автора способно сделать как минимум интригующим даже кино про погони, пытки и пушки. Узнаем в день мировой премьеры 27 мая – в России фильм выходит одновременно с Америкой.

подругу знаменитой жертвы холокоста Анны Франк. Однажды ночью в музее подруга по имени Китти буквально материализуется со страниц рукописного дневника Франк и отправляется познавать современность.

Снятая по заказу нескольких некоммерческих организаций картина слегка отдает духом образовательного киносеанса для школьников. Однако и взрослые зрители смогут получить от фильма чистое эстетическое удовольствие: анимация у Фольмана все еще крайне плавная и красочная, а за саундтрек, между прочим, отвечают участники культовых групп нулевых MGMT и Yeah Yeah Yeahs. Недаром премьера сказки "Где Анна Франк" прошла в Каннах.

"Флешбэк" ("Memory")

Наемный убийца пенсионного возраста (Лиам Нисон) отказывается выполнять работу по этическим соображениям, после чего пускается в бег от заказчицы (если быть точным, заказчицы в лице Моники Беллуччи) и копов (главный из них – Гай Пирс). Загвоздка в том, что герой страдает не только от терзаний совести, но и от синдрома Альцгеймера, из-за которого силится вспомнить вчерашний день.

"Флешбэк" – настоящий боевик категории "А": его снял живой классик жанра Мартин Кэмпбелл ("Казино "Рояль"), а Нисон привнес в свой обычный экшен-репертуар элементы оscarоносной роли Энтони Хопкинса в "Отце".

В США фильм вышел в конце апреля и получил, скажем прямо, посредственную критику. Но испытывающим

тор концептуальных триллеров про секты ("Изыяны") и секции единоборств ("Искусство самообороны"). Его новая картина обладает, пожалуй, самой дикой концепцией в этой короткой, но уже заметной фильмографии.

Фишка Стернса – уникальное чувство юмора, когда предельно серьезные интонации героев и сухость повествования органично конвертируются в тонкий абсурдизм. Если сама идея фильма о клонах-гладиаторах в исполнении несмеяны Карен Гиллан способна вызвать у вас улыбку, то "Клон" с большой долей уверенности станет настоящим синефильским праздником.

"Ника"

Спустя годы после всесоюзного поэтического тура бывшая девочка-вундеркинд, вступившая ныне в роковой возраст двадцать семь, лечится от алкоголизма, страдает от созависимых отношений с матерью и просто не находит себе места.

Байопик легендарной поэтессы Ники Турбиной в марте показали на крупном американском кинофестивале SXSW, где Лиза Янковская (внучка Олега Янковского) выиграла спецприз за актерскую работу.

Несмотря на исторический сеттинг, картина дебютантки Василисы Кузьминой выглядит не очередной абстрактной фестивальной драмой, а злободневным фильмом, который имеет все шансы глубоко отозваться в сердцах потерянной молодежи из любого другого смутного времени.